

ПРЕДЕЛЫ РАЦИОНАЛЬНОГО В ИСТОРИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ: БАЛАНС ЛОГИЧЕСКОГО И РИТОРИЧЕСКОГО

Постановка вопроса о пределах рационального в историческом мышлении означает фундирование проблемы логического в историческом познании. Рациональные логические построения в историческом мышлении балансируют с творческим воображением. Это означает, что границы логического «дрейфуют» в сторону риторического (ассоциативного). Используя методологию Ж. Деррида, ключевой тезис выступления можно сформулировать следующим образом: рациональная сущность исторического мышления определяется балансом логического и риторического. Заявленная проблема предполагает ответы на два частных вопроса: возможно ли непротиворечивое историческое знание? Что представляет собой концептуализация в истории? Данные вопросы связаны с аксиологическими стратегиями в историческом мышлении, значит, с оценочными тактиками, определяющими его методологическую и методическую строгость.

Несостоятельность идеи непротиворечивого знания была обоснована теоремами К. Гёделя. Теорема о неполноте означает неизбежность рационально неразрешимых предложений, следовательно, наличие несвободы любой системы знания (в том числе исторического) от иррациональных моментов. О такого рода несвободе писал еще С. Кьеркегор, утверждавший, что непротиворечивость рационального мышления нарушается контрадикторными и контрарными переплетениями бытия. Теоремой о неполноте для любой системы знания обосновывалась идея наличия неразрешимых предложений, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть [1, 561–569]. Историческому знанию атрибутивна гёделевская «полнота» жизни, несвободная от противоречий: оно либо «полно», либо «непротиворечиво». Полнота исторического знания означает присутствие в нем абсолютно всех измерений жизни, а также «вычислимость» и обоснование любого смысла, например: «Почему Солон решил провести государственно-правовые реформы?», «Почему именно Солон?», «Если бы он не провел реформы?» и т. д. Поэтому установление границ рационального в историческом мышлении означает определение условий относительной полноты научного знания. Это можно иллюстрировать вопросом: допустимы ли в истории парафразы, такие как «описания других текстов посредством выявления точек зрения, которые содержатся в них, но не являются видимыми, и которые стратегически исключают достижение целостности и завершенности, но раскрывают намерения мыслящего» [3, 27]?

Существует тотальный способ выстраивания мышления историка, который включает логический инструментарий, обеспечивающий строгость терминов, четкость периодизации, субординацию и координацию (взаимную согласованность событий), дедуктивизм, обоснованный индуктивизм, аналогии и т. д. С другой стороны, один и тот же мир представляется и интерпретируется субъектами не одинаково. Это означает выход за рамки общезначимого в сферу риторического, где логическая аргументация дополняется «ценностной» аргументацией, основные образы дополняются цепью ассоциаций (например, в случаях метафор), где допускается гипостазирование или игнорирование отдельных сторон исследуемого объекта, его оценка и пр. Мыслить

исторически – это устанавливать баланс логического и риторического в контексте балансирования с системно неорганизованными, иррациональными «мирами».

Историческое мышление как социально ориентированная речь, как дискурс, которому не атрибутивна общезначимость, должно разрабатывать собственные критерии релевантности (адекватности), определяющие понятие логической правильности конструктов, фундировать собственную методологию, расширяющую эвристические возможности исторического познания. Например, методология Х. Перельмана – Я. Хинтикки позволяет осуществлять анализ логической совместимости нарративных конструктов, производить обзор гипотез (возможных миров) этих конструктов, моделировать аргументы, искать «скрытые аксиомы» и пр. [2, 559–565]. Методология У. Эко устанавливает диапазон риторического в зависимости от степени конъюнктизации фактов и событий: демонстративная верификация фактов и отказ от них или умеренное обновление информационного потока.

Балансом логического и риторического определяется специфика концептуализации в истории. По мнению Х. Уайта, концептуальное значение исторических фактов функционально зависимо от способности историка и философа истории сочетать методологию строгого, непротиворечивого мышления и силу творческого воображения. Он выделил пять уровней концептуализации в историческом мышлении: составление хроники; трансформация хроники в рассказ; фабуляризация рассказа; аргументация; выявление идеологических рамок. Первые два уровня предполагают непосредственную реконструкцию темпоральной оси и ее объективное изложение. Необходимым условием их осуществления является отсутствие селекции фактов и событий. В противном случае имеет место преждевременное смещение в риторическую плоскость: таксономическое «встраивание» в определенную социальную картину и аксиологическую систему, т. е. градуирование интереса. Уровень общественного внимания к той или иной теме, прежде всего, вопрос градуирования, от которого несвободны все последующие уровни концептуализации.

Фабуляризация, аргументация и выявление идеологических рамок являются тремя стратегиями информационно-объяснительного воздействия, рамки которого задаются многочисленными топическими схемами (например, «что? где? когда? как? почему?»; «кто? что? с какой целью?»). Они тесно связаны между собой, но в процессе концептуализации главенствовать, как правило, должно что-то одно: фабула, аргументы или идеология.

Конструирование фабулы предполагает установление «значения» излагаемых фактов не только посредством определения их логического статуса (причина, следствие, прототип-образец, модель, традиция, новация и пр.), но и посредством риторической оценки с использованием нарратий типа «(не)справедливость», «(не)успех», «толерантность» и др. Отсутствие возможности логической реконструкции имплицитно риторическую реконструкцию, сигнификативные рамки которой интегрируются творческим воображением. Риторическое в историческом мышлении, согласно Х. Уайту, исчисляется метафорой, метонимией, синекдохой и иронией. Это ряд можно дополнить парафразой, сарказмом и др.

Аргументативные понятия «историческая причина», «историческое следствие (результат)» и «историческая причинно-следственная связь» имеют свою контекстуально детерминированную логическую структуру, определяющую их методологическую сущность: процесс завершен или не завершен, моделируем или немоделируем, т. е. случаен, допускает ли агент исторического события несколько случайных (и в их числе нежелательных) результатов как исторических альтернатив и т. д. В линейной логике Ж.-Ж. Жирара применяется разделение логических связей, выражающих причинно-следственные отношения, на две группы: интенциональные

связки («мульти-пликативные») и экстенциональные («аддитивные»). В темпоральной логике Г. фон Вригта формализуется проблема временной корреляции событий. Анализируя результат как следствие, аддитивно и мультипликативно отягощенное, Г. фон Вригт утверждает, что «прошлое представляет собой замкнутую, рассуждая топологически, линейную последовательность». Достигнутый результат заранее моделируется и поэтому не случаен. Например, высказывания «Солон начал проводить государственно-правовые реформы в VI в. до н. э.» и «Б. Ельцин начал реформы в 1991 г.» описывают незавершенные процессы. Относительно первого высказывания можно утверждать, что процесс был завершен, т. е. результат был достигнут. Второе высказывание вследствие его топологической открытости в будущее характеризуется отсутствием логически необходимого результата, что исключает его линейность, допуская лишь древовидность (вариативность). Такого рода высказывания с «закрытой» левой и «открытой» правой точками темпоральности означают «дрейфование» логики исторического мышления в сторону риторического анализа.

Идеологические рамки имплицитно или эксплицитно присутствуют в контексте соотношения эмпирического материала (событий, фактов и пр.) и энциклопедической среды (контекст традиций). Конфликт (дисбаланс) эмпирического (новационного) и энциклопедического (узусного) разрешается посредством компаративного материала – среды, где сосуществуют новая и старая информации и где задается масштаб их соотношения.

Таким образом, баланс логического и риторического в историческом мышлении составляет базисный концепт методологии исторического познания в контексте синергетической парадигмы коммуникативной рациональности.

1. Воробьева С.В. Логика // *Всемирная энциклопедия. Философия. М.; Мн., 2001.*

2. Воробьева С.В. Перельман // *Постмодернизм. Энциклопедия. Мн., 2001.*

3. Derrida J. *L'écriture et la différence. Paris, 1967.*